Русские былины

Святогор и Илья Муромец

Издалёка из чиста поля выезжал богатырь Илья Муромец. Едет он по полю, видит: перед ним вдалеке —великан-богатырь на могучем коне. Ступает конь по полю, а богатырь в седле крепким сном уснул. Догнал его Илья:
— Ты и вправду спишь или притворяешься?
Молчит богатырь. Едет, спит. Рассердился Илья. Схватил он свою палицу булатную, ударил богатыря. А тот и глаз не раскрыл. Во второй, в третий раз окликнул его Илья, стукнул —да так, что сам себе руку отшиб. А богатырь проснулся было, поглядел вокруг, почесался:
— Ох, и больно русские мухи кусаются!
Заметил он Илью, сунул его вместе с конём к себе в карман и дальше поехал. Конь его от тяжести спотыкаться стал.
Вспомнил тогда богатырь про Илью, вынул его из кармана испрашивает:
— Ты что, драться со мной хотел?
Отвечал ему Илья Муромец:
— Не хочу я с тобой драться. Давай лучше побратаемся.
Согласился богатырь. Побратались они — Святогор-богатырь и Илья Муромец. Сели, побеседовали, друг другу про себя порассказали. Дальше вместе поехали.
Приехали на гору Елеонскую. Глядят —чудо чудное: стоит на горе пустой гроб дубовый.
— А кому в этом гробу лежать суждено? —Святогор говорит. —Ты ложись-ка, Илья, в гроб, да померяй: не для тебя ли он?
Померил Илья Муромец —нет, не годится ему гроб: в длину длинён и в ширину широк. Улёгся в гроб Святогор. Гроб ему как по мерке пришёлся.
— А ну-ка, Илья, покрой меня крышечкой дубовой: полежу я в гробу, покрасуюсь.
Покрыл Илья крышкой гробовой своего старшего брата названного. Полежал Святогор и просит:
— Трудно мне дышать в гробу. Открой, Илья, крышку.
А Илье и не открыть никак.
— Разбей крышку мечом, — Святогор говорит.
Послушался Илья, стал крышку мечом рубить. Да что ни удар —поперёк гроба железный обруч вскакивает. Бьёт Илья вдоль и поперёк — вдоль и поперёк гроба железные обручи ложатся. Понял Святогор, что не выйти ему больше на свет. Говорит:
— Видно, тут мне и кончинушка пришла. Наклонись ко мне, Илья, дохну я на тебя, —у тебя силушки и прибавится.
— Силушки у меня своей довольно, —Илья отвечает, —коли мне ещё прибавить — земля меня носить не сможет.
И распростились тут братья названные. Остался Святогор в богатырском гробу лежать. А Илья Муромец поехал на святую Русь —рассказать в городе Киеве, какое чудо на горе Елеонской совершилось.